

Рафаэль Левчин

Поэты и другие
центон центонов

нет звёзд в пробитом небе только трещины
нет мужества в пустынной голове
нет друга нет подруги как обещано
и часовой устал шататься по траве

и тяжела же служба гренадёрова
у часового ноет зуб глазной
и в красный омут окунает голову
оно всегда вот так перед весной

а невидаль тоска за стенкой этою
прозрачный штык не тянется не сон
питается империя поэтами
приправую аттическая соль

но обнимая профиль неэллинский
тебя кривая всё ещё везла
как твоего героя до елены
вёз ловкий бог скукожась у весла

*почто ещё на солнце я взираю
и ты и я из-под мечей в бою
почто мы вынесли главу свою
и я клюю как прежде и бросаю*

*злой чечен ползёт на берег
чёрной молнии подобный
а не фриц не к нам ли в тыл*

двумерен лес
где размышлял он прежде чем исчез

снег тёмный враг
не то что говорить дышать

почти мешает он костям игральным в раструбе
но в шаткой тесноте я стану разрушать
слепое тело это и контрастное

сквозь интеграл распятий колесо
им день сквозил засасывая утро
посуду самобранку камасутру

в конечном счёте день в себя затянет всё

*ну какая же всё-таки подлая страна
ведь силища же огромная ни с чем не сравнимая
из любого человека может сделать мокрое пятно
из целого народа может сделать мокрое пятно
но почему же обязательно не просто не прямо
а непременно с каким-нибудь гнусным вывертом
я всегда знал что не может у нас быть всё путём
непременно опять начнут врать
играть мускулами ставить по стойке смирно*

смеркалось сухое железо
и воют ли печи в крови
когда вдоль всего побережья
разбросаны ноги твои

над ними над нами над морем
единого неба плита
металл сквозь ресницы не смотрит
почти не мешает металл

потом просыпаются тоже
и видят что это не так
металл не мешает под кожей
металл не мешает летать

никто не становится убийцей так быстро как родина

заушательский скрежет любви и ерёменской дрели
и льняная игра как в игре горяча горяча
только снайпер за то что растратил патроны расстрелян

льнёт приклад к полубальным плечам

вот в такую-то ноченьку на берег ты выходил браконьерствуя
чтоб животными вод пополнялся священный запас
как писал уже некто пришло гусакам время нереста
и от дамы на ветке под облако всплыл ананас

плыл покачиваясь
не оглох ли
от зубчатых игрушек швейцарцев детей
между тем до утра занимался большой манускрипт сдвигологией
между тем
ад эдем
между
тем

*я давно думаю каким должен быть отдельно взятый человек
обладающий всеми теми же качествами что наша страна
вы только представьте себе какой это должен быть
мерзкий тип чванный лживый порочный
без проблеска благородства без единой капли милосердия*

эстетика дурная постмодерна
кому угодно искорёжит нервы
и рифмою глагольною шурша
я не заплачу потому что слёзы
сплошь в том же ареале что и грёзы
не отвращай лица постой душа
взгляни взгляни вон капает из крана
неужто жизнь в минуту полстакана
ну это я положим с потолка
вот ложечка вдруг на пол упадет
должно быть к гостье что я сам не знаю
и даже не совсем издалека
читал флобера не читал толстого
да я ведь подражаю кабакову
а он кому уж верно букварю
в котором мама мыла харю кришны
кто виноват что делать снова лишний
особенно тебя благодарю

а это уж была автоцитата
живущий по закону самиздата
я не заметил как пришла война
так если пол покрасить чёрной краской
потом просыпать соль что будет грязь ли
иль только композиция одна
здесь слов игра случайная конечно
но оговорки более успешны
как доктор зигмунд некогда учил
чем все целенаправленные майсы
я не пустил своё искусство в массы
и не послал ни в авангард ни в тыл
я что-то делал с интересом видел
что получалось и ко мне на выстрел
ни человек ни зверь не подходил
лишь ангел белый мой язык не тронув
меня как первомайскую корону
на тонкий шест почёта насадил
так сделалась символика судьбою
мне не видать ни очага ни боя
ни девой ни женщиной мне не быть
и будут усмехаться те и эти
и с отвращеньем всматриваться дети

*поэт издалёка заводит речь
так так так говорит пулемёт
поэта совсем не надо беречь
даже наоборот*

слишком много слов
внутри и вокруг меня
слишком много коротких строк
не спасает восковая броня
превращается хвост в цветок

я иду без конца
без лица как и ты
но не спугают наши хвосты
ни за что
а кругом окоём в решето

слишком много боли я причинил
и не перестал причинять
слишком долго просил
чтоб меня обвинил
Тот кто не умел обвинять

слишком много слов слишком много сна
от стыда слишком рано встаёт страна
не досмотрят никак этот внутренний фильм
то ли дикий квинит то ли финн

слишком много я хвастал
и врал и млел
и порвал на груди рубах
слишком долго и нудно себя жалел
сок травы ещё на губах.

коротка строка но и жизнь не длинней
нам везёт и тебя мы встречаем в ней
и горим в кислороде гвоздь
слишком много слов уничтожил я
и других уже не нашлось

но если б эти строчки вы прочли
то русские сюда бы не прошли

мне снилось я в аду и ад был наг и скуден
как первый мандельштам я брёл среди безлюдин
пытаясь говорить но ад был глух и тих
как первый вавилон ад признавал своих
изблёвывал чужих едва слизнув их лица
безглазые они стремились погрузиться
опять в воронку ту что ворона творец
столь стрёмно описал но ад немой гордец
того не принимал кто с ним язык не делит
так в чёрной глубине вдруг слово стало делом
пародией на тот неповторимый миг
когда из хаотымы первообъект возник
и заблистал в среде материи злодарной

за нею шёл четверг крыжливый и угарный
и демиург не знал ещё когда сей путь
укажет и ему что время отдохнуть
но время не было ещё стремниной мрачной
сияло свежестью постели новобрачной
вот так в потоке том слились Она и Ты
чтоб времени придать священные черты
которых был лишён я в вечном обороте
в амфитеатре том хоть в теле но без плоти
мне не давал язык упасть на дно глубин
но ад не отпускал в тот свет где Ты один
и так я брёл и брёл зеркальной котловиной
её пересоздав и переполовинив
а рядом ноктулы неслись мои друзья
полупрозрачные вот нэнтик вот нуя
вот нан кто звал меня мистическим нагвалем
вот нокстан коего узнал бы я едва ли
когда б его полуистлевший рот
не длил пустое слово тьматокод
и понял я что от меня зависит
им всем остаться здесь или подняться в выси
я мог бы взять их в свет я их во тьму сведу

и просыпаясь понял
я в аду

*капитан обветренный как скалы
полегли туманы широки
на прощанье подымай бокалы
перейдём границу у реки*

*так прощаемся мы с серебристой
нерушимой дружною семьёй
флибустьеры и авантюристы
экипаж машины боевой*

бессонница
мой друг оставшийся в москве
не пишет говорят политикою занят

когда блажной кентавр катался по траве
с утра весь день потом трава хранила запах
косматой туши от копыт до потных рук
и гривы спутанной и обходили звери
то место стороной он никому не друг
так каждому из нас далось по вере
слезам его души хоть нобелевка хоть
тонуть в блевотине совокупляться с птицей
жрать человечину иль просто вздор молоть
так нашим бывшим лидерам не спится
к ним послан гиппокамп хуавы блудный сын
левиафана внук и сводный брат химеры
он никому не друг один, всегда один

и это выше самой высшей меры

где милая троя

свободен воздух
улица пуста
обходит боль знакомые места

что делаю я здесь среди чужих
хлопочущих как хармсовы чижи

когда меня возьмёт к себе Эон
конечно если пожелает он
и на двенадцать тысяч жёлтых лет
мне помнить разрешит что я поэт

и это всё что помнить я смогу
зато забуду всех кому я лгу
и тех кто мне не протянул руки
и тех кто вправду были мне близки
и тех кого любил я в оны дни
и хором спросят все меня они
что делаешь ты здесь среди чужих

да то же что и прежде коллажи

*уничтожив олигархов
ты настроишь агрегатов
демократией заменишь
короля и холоя*

*незатейливые парнишки
саньки ваньки алёшки мишки
внуки братики сыновья*

*лежим истлевающие
от глотки до ног
не выцвела трава ещё
в солдатское сукно*

он опять не вернулся из боя

мы пишем хоть больше болтаем бывает
они умирают они убивают

и мы и они тем же воздухом дышим
один кислород в наших клетках сгорает
мы пишем и пишем и пишем и пишем
они убивают и умирают
мы пишем мы чашу пускаем по кругу
они черепа разбивают друг другу

мы делаем вид будто ведаем что-то
тем временем на человека охота
кому наши строчки и эти вот тоже
наверное тем кто с напалмом на коже

пока неподвижен как миф как год
к власти главный убийца идёт

он пришёл вездесущ неслышим

мы
пишем